

«Дети войны. Дети Победы»: разговоры о важном

*Посвящается ветерану дефектологического труда,
первому учителю-дефектологу
детского сада для глухих детей г. Новосибирска
Розе Ильиничне Краснер в честь 80-летия Великой Победы*

– *Роза Ильинична, расскажите, пожалуйста, о своей семье*

– Мои родители были учителями и директорами школ Ленинграда: мама Берта Григорьевна преподавала историю, а папа Илья Харитонович – математику. В семье был старший брат Эдик и младший Гриша, который родился во время войны. Жили мы в двух комнатах коммунальной квартиры в центре Ленинграда. Летом любили проводить время на даче... (рис. 1).

– *Вы помните, как началась Великая Отечественная война?*

– Да, хорошо помню. Атмосфера была наполнена в городе тревожным ожиданием войны. Мы лето проводили в пригороде – на даче (рис. 2).

*Рис. 1. Роза Ильинична
с братом Эдиком на даче*

*Рис. 2. Роза Ильинична
со старшим братом
перед войной*

Мама пошла за водой. Я пошла с ней. Папа шел с электрички навстречу. Приблизившись, он сказал: «Берта, война...». Мама поставила ведро и сама опустилась на землю...

Вскоре мы собрались, взяли вещи и отправились в город. Первое впечатление было, что все небо Ленинграда было в аэростатах. Мама сразу пошла на работу, папа – тоже. Их школы преобразовали в госпитали. Они пропадали там целыми днями. Папина школа была эвакуирована в блокаду во главе с ним, и мамина тоже. Мы с братом и мамой, ее школой оказались в Татарской Республике, село Шуган, Муслимовский район.

– *Сколько Вам было лет, когда началась война?*

– Девять. Я была дочкой директора интерната, но ко мне относились, как ко всем детям. Все вместе мы жили в интернате, на полотах, учились, не всегда были сытыми...

– *Сколько Вы там были?*

– В 45-м году интернат вывезли обратно, у кого были родители. Все ребята были из одной школы, из одного района. Присылали же письма. Сначала читали воспитатели, потому что там могло быть написано, что дом разбомбили у такого-то мальчика, мама там погибла. Вот как сказать? Понимаете?...

Малярией я там болела..., но ничего ... выжили...

Мы играли, занимались, работали на участках, выделенных детскому интернату, выращивали овощи. Мы (малыши) идем полоть горох (морковку и т. д.). Ты стоишь на одной стороне, ты – на другой, полешь и встретишься с тем, кто идет навстречу. Старшие ребята пасти коров. Мы учились общению и жизни в коллективе...

Мы жили в коллективе, мы друг другу всегда помогали, поэтому и жизнь так сложилась. Наверное, повлияло на то, чтобы так жить...

– А Вы общались с этими ребятами, с которыми были в эвакуации?

– Я дружила с девочкой Зиной Челобитчиковой, а у нее не было мамы с папой, ее хотели оставить там в детдоме. А я сказала: «Я без Зины не поеду». Мама сказала: «Что теперь делать?». В общем, мы ее провезли в Ленинград. А тогда же был голод, страшный голод. Папа сказал: «Нас столько-то, а еще будет Зина. Я же не смогу ее обездолить: сколько своим, столько и ей. Что нам делать? Давайте мы Зиночку устроим в ФЗО (фабрично-заводское обучение на гособеспечении) ткацкое, ее там покормят, и она будет сытая». Там же кормили. Нас-то никто кормить не будет. И мы ее туда устроили, долго общались. Потом Зиночка из-за голода связалась с плохой компанией, ее собирались наказать. Папа пошел и (как – не знаю...) выхлопотал ей продолжение нормальной жизни. Она окончила и ткачихой работала... Так складывалась судьба: мы ее взяли, у нее же не было никого, а так бы ее оставили там, в детдоме...

– А потом вернулись Вы в свою квартиру?

– Нет. Наша квартира была занята. До войны мы жили в коммунальной квартире, где было 10 семей. У нас было две комнаты в коммунальной квартире, они были заняты другим человеком. Родственник предложил пожить в другой квартире, даже предложил вообще там остаться... Это была квартира какого-то профессора, который не вернулся. Папа пришел на костылях и сказал: «Я не буду жить в чужой квартире. Буду бороться за свои комнаты».

Папа с мамой ушли на работу, а мы остались вдвоем с братиком. Мне 14 лет, а братику 4 года. Мы пошли погулять. А там выйдешь во двор – сразу садик и церковь. Только мы спустились вниз, понадобилось вернуться назад. Пошли обратно. Смотрим: дверь открыта, вещи разбросаны, мы испугались, сели на какой-то сундук, и так просидели, пока не пришла мама. Воры, вероятно, увидели, что мы идем, не успели все забрать, что хотели, поднялись на верхний этаж, думали, что мы, может, уйдем, но убивать нас двоих, видимо, не хотели. На следующий день надо было снова идти на работу. Папа говорит: «Сидите дома, никому дверь не открывайте!». Сидим дома, вдруг звонок в дверь: «Девочка, открой! Мы пришли в квартиру рядом. Дай нам карандаш, мы запишем номер телефона». А я отвечаю: «Нет у нас карандаша, и папа дома». Потом их нашли через много лет, один из них был учитель. Они знали, что приехала директор школы, у нее должны быть, наверное, деньги, они на это рассчитывали. Видимо, они потом признались, маме пришла повестка.

Папа пошел к какому-то инспектору, там он узнал, что Жолкин, занявший наши 2 комнаты, имеет еще жилье, и обнаружилось, что там он тоже живет. И нам отсудили наши 2 комнаты в коммунальной квартире, мы съехали впятером из огромной чужой 3-х или 4-х комнатной квартиры, где временно размещались. Когда Жолкин выносил вещи, мама увидела, что он выносит наши вещи, но молчала...

А потом до папиной смерти родители жили в этих двух комнатах...

– Как Вы жили после возвращения в Ленинград?

– Меня посылали за хлебом, давали карточки и деньги. А по карточкам давали очень мало хлеба. Я стою в очереди часами и спрашиваю людей: «У вас нет продажного хлеба? У вас нет продажного хлеба? У вас нет продажного хлеба?» Это мое детство... «У вас нет продажного хлеба?» – чтобы кусочек хлеба купить и домой занести... Это было после войны... Голодно было... карточки были... там давали понемножку... Папа приносил в бидончике из буфета школьного, там покупал соевые лепешки, мы его ждали... Голодно было...

У папы была нога, после ранения, она не росла. Сказали, что его положат в госпиталь, подрежут ступню. В день, когда была назначена операция, шел профессор на обход и сказал, что операцию не надо делать, а необходимо хорошо питаться, чтобы кость выросла и окрепла. Папу выписали и в горно сказали, что дадут путевку, чтобы он окреп в санатории. Папа сказал: «Я не поеду, не могу оставить детей и семью...». Они сказали: «Мы дадим вам мешок картошки». Папа взял этот мешок картошки, принес домой, сам поехал в санаторий, и у него стало лучше с ногой... Так мы жили... (рис. 3).

Рис. 3. Семья Елинер после войны: Илья Харитонович работал завучем школы, младший брат Гриша, Роза Ильинична, Берта Григорьевна работала в интернате для умственно отсталых детей

– Роза Ильинична, Вы коренная Ленинградка. А какие места Вы любите там?

– Я очень люблю Летний сад, люблю набережную, Михайловский сад – я жила ведь рядом...

– Где Вы там жили?

– Вы знаете, почему у нас дом-то сохранился? Мы жили на улице Каляева (ныне улица Захарьевская), в центре, где НКВД и тюрьма политическая, наши окна на это выходили. НКВД охраняли более-менее, а мы жили напротив. По Каляева только один дом был разбомблен, а все остальные остались живы и целы, потому что НКВД и политическая тюрьма...

– Роза Ильинична, расскажите, пожалуйста, как Вы начинали?

– Я после школы поступила в фармацевтический техникум. После окончания техникума работала лаборантом на кафедре органической химии 2-го медицинского института, занималась определением остаточного азота в крови. Занималась биохимией.

Папа очень хотел, чтобы я получила высшее образование. Было лето, мы жили на даче, он привез однажды пачку книг на дачу для подготовки к поступлению на дефектологический факультет РГПИ им. А. И. Герцена. Я подготовилась к вступительным экзаменам, сдала их успешно и поступила на отделение «Сурдопедагогика», продолжала работать в биохимии, но с 3 курса пошла работать по специальности – воспитателем в детский сад глухих (рис. 4).

Рис. 4. Роза Ильинична во времена студенчества

– *Что можете сказать про РГПИ им. А. И. Герцена?*

– Мне очень нравилось учиться. Особенно, мне нравились дисциплины профессора Михаила Ефимовича Хватцева (рис. 5).

Рис. 5. Михаил Ефимович Хватцев (28 декабря 1883 – 11 января 1977), выдающийся дефектолог, сурдопедагог, сурдопсихолог, один из основателей логопедии в СССР, автор первых учебников и учебных пособий по логопедии, впервые в отечественной логопедии обосновал причины возникновения речевых нарушений, разработал их классификацию, в 1935–1964 гг. заведующий кафедрой сурдопедагогики и логопедии Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена

Мне был интересен его учебник по постановке звуков, мы же по учебникам все сдавали. Я училась на заочном отделении, поэтому пошла в деканат и попросила разрешить посещать его лекции на дневном отделении, и они мне разрешили. Я ходила и слушала. Я была уже взрослая, мне хотелось знать, потому что я понимала, зачем я здесь, что это моя профессия.

Было много хороших преподавателей. Я с удовольствием слушала лекции. Училась неплохо – четверки, пятерки, мне нравилось.

– *Роза Ильинична, расскажите, пожалуйста, как Вы начинали работать в детском саду?*

– Я решила работать по специальности, когда училась на 3 курсе, и пришла в детский сад № 1 для глухих детей на Петроградской стороне в 1955 г. Сегодня это Государственное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад «Кудесница» (рис. 6).

Рис. 6. Сегодня это лаборатория образовательных инноваций в Петроградском районе, детскому саду 105 лет, расположен он на 1-й Березовой аллее, 5 в старинном здании – усадьбе Михина (памятник градостроительства и архитектуры, объект регионального значения, постройка 1909 г.)

Сурдопедагог моей группы (рис. 7)

Рис. 7. Роза Ильинична (справа) с сурдопедагогом (слева) и воспитанниками группы, включенной в опытно-экспериментальную работу Б. Д. Корсунской

проявила инициативу принять участие в эксперименте Брониславы Давыдовны Корсунской (рис. 8), которая тогда ввела дактилологию как средство развития речи в дошкольном образовании глухих.

Рис. 8. Бронислава Давыдовна Корсунская (10 (23) сентября 1909 г., г. Киев, Российская империя – 1 июля 1986 г., г. Москва, СССР), кандидат педагогических наук (1944), выдающийся отечественный дефектолог, один из основоположников современной российской сурдопедагогики, разработчик оригинальной системы дошкольного воспитания и обучения глухих детей, автор трех первых в мире книг для самостоятельного чтения глухими дошкольниками «Читаю сам», более 100 научных работ, методических и учебных пособий, инициатор создания трех первых в истории сурдопедагогики фильмов о маленьких глухих детях: научно-популярного «Я понять тебя хочу» и учебно-методических «Они будут говорить», «Если ребенок не слышит»

До этого времени в дошкольном образовании господствовал устный метод. Наша группа была экспериментальной. Бронислава Давыдовна вела эту группу: приезжала из Москвы, давала уроки, учила нас. Порою это происходило непосредственно на занятии, где обсуждались конкретные приемы работы с каждым ребенком.

Значительно позже итогом этой деятельности будет создание оригинальной системы дошкольного воспитания и обучения глухих детей, открытая в Институте дефек-

тологии лаборатория дошкольного воспитания, заведующей которой до 1965 г. была Б. Д. Корсунская, программа для пятилетнего воспитания и обучения глухих детей дошкольного возраста (1964).

– *Роза Ильинична, какой запомнилась Вам Бронислава Давыдовна Корсунская?*

– Бронислава Давыдовна была фанаткой своего дела. Она была очень умная. Она верила, что дактилология, которую она введет в дошкольное образование, облегчит глухому жизнь, общение. Она очень хорошо знала глухого ребенка, отлично знала психологию глухих. Бронислава Давыдовна вселяла в нас эту уверенность. Она показывала, как это надо делать.

Когда я оканчивала институт, она мне сказала: «Розочка, пойдешь в школу с детьми своей группы как учитель?». Она видела меня с детьми экспериментальной группы в качестве учителя.

У меня тогда были иные планы: я выбрала семью, мы с мужем, горным инженером, уехали в Туркмению.

Продолжения нашего сотрудничества с Брониславой Давыдовной в школе не случилось, но то, чему я успела у нее научиться, осталось со мной на всю жизнь...

– *Как сложилась Ваша профессиональная судьба дальше?*

– После Туркмении планировали вернуться в Ленинград, на пути туда в 1959 г. остановились у брата, который работал в Академгородке в Институте ядерной физики. Старший брат уговорил остаться в Новосибирске. Муж Владимир Аронович устроился в «Сибгипрошахт», я тут же пошла в гороно. Там спросили: «Где работали?». Я ответила: «В детском саду для глухих в Ленинграде». Они обрадовались: «О, как хорошо! У нас как раз не хватает дефектологов, нет вообще педагогов в детском саду, нам надо».

А я в школу хотела... Но меня тут же подхватили, дали мне направление в детский сад, который в это время располагался на даче в Нижней Ельцовке. Я поехала на дачу. Меня встретила заведующая Цимберг. Сад был молоденький, недавно открылся, там 2 группы всего было – так начиналась в Новосибирске дошкольная дефектология (дошкольная сурдопедагогика).

Сам детский сад № 41 располагался на Коммунистической, 25 (рис. 9).

Рис. 9. Жилой дом был построен томским купцом Григорием Рафаиловичем Бейлиным в 1906 г. на 7-м участке 22-го квартала центральной части г. Новониколаевска по ул. Гудимовская (ныне ул. Коммунистическая). Здание является примером городского дома начала XX в., в стилистике которого присутствуют традиции народного зодчества. Вместе с соседними домами, формирующими фронт застройки улицы, здание представляет один из немногочисленных сохранившихся фрагментов городской среды дореволюционного Новониколаевска. В этом доме начинал свою жизнь детский сад для глухих детей в г. Новосибирске

Это старый купеческий дом, сверху деревянный. С деревянными наличниками красивыми, с изразцовым камином внутри. Здание и сейчас стоит. Это теперь исторический памятник. Там мы начали свою работу...

Коллектив был очень-очень дружный маленький, хороший, помогающий друг другу, как семья. Мы знали всех. Маленький домик, маленький дворик, маленький садик. Все маленькое. Все мы были молодые. Дружные...

Все знали про друг друга: кто что строит, у кого какая в семье драма..., помогали друг другу, были как одна семья.

– С кем Вы начинали свой путь в Новосибирске, Роза Ильинична?

– Когда я приехала туда, мне дали группу, где учительница была из школы. Она уже была пенсионного возраста, вскоре ушла. Мне дали ее группу. С этого я начала работать.

Потом приехала Татьяна Максимовна, она тоже была сурдопедагогом, потом уехала.

Потом 3 группу открыли, сурдопедагогом стала Валентина Ивановна Огнёва, она была хорошая, из воспитателей стала сурдопедагогом.

Позже, уже на Блюхера, заведующей стала Мария Мартьяновна Речкина.

Нина Васильевна Климова – третья заведующая (была воспитателем, стала заведующей и долго проработала).

Лариса Павловна Торопова получила высшее образование, стала сурдопедагогом уже на Блюхера (рис. 10).

Рис. 10. Роза Ильинична с коллегами и воспитанниками

Ездили на дачу, готовили кабинеты в конце лета, красили, клеили обои.

Сурдопедагогом работаешь, начинается лето. Получали мало. Сами ездили в Нижнюю Ельцовку. Своими руками мыли, убрали, свою группу обрабатывали. Работу сурдопедагога закончили, потом воспитателями. Отпуск не брали, сами воспитателем, с 1 сентября снова сурдопедагогом без отпуска работали много лет. Вот так.

На дачу когда выезжали, нелегко было: 12 человек, их вымыть надо. Не считали: моя смена, не моя смена, будут платить, не будут тебе платить, все идут в баню. Один моет, второй вытирает, одевает, передает нянечке, забирает, выносит. Так мы

работали. Главное – дети, чтобы они были здоровенькие, чтобы никто не простудился, там же баня-то деревянная. Каждого надо помыть, передать другому, чтобы одеть (рис. 11).

Рис. 11. Группа на даче детского сада. За Розой Ильиничной стоит ее сын

Мой сын постоянно находился в детском саду с глухими ребятами, он сразу научился читать по карточкам глобального чтения, т. к. все фамилии и имена были подписаны, это помогло. Такая у нас была жизнь...

У нас недельный детский сад был, каждый день их отдавали, от понедельника до пятницы. В пятницу я пишу каждому родителю, что ребенок сделал за неделю. У нас была тетрадь для родителей (рис. 12).

Я пишу: то-то должен сделать, если есть возможность, повторите то-то, нарисуйте то-то. У нас были альбомы, мы их передавали. Они же приходили маленькие, они не знали, что это мама, что это папа. Они же не умели ничего: голос не поставлен. Надо было

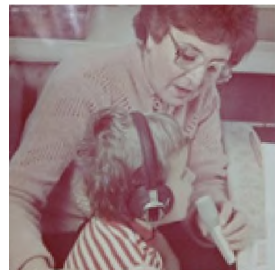

Рис. 12. Роза Ильинична на занятии

Рис. 13. Развитие слухового восприятия и обучение произношению

поставить голос, которым он будет говорить всю жизнь. Это надо было объяснить родителям. Каждого вызывала родителя в кабинетик – кусочек, отделенный в группе и просила: «Вот вы послушайте, как он говорит. Постарайтесь, чтобы дома вы сохранили этот тембр голоса, потому что от тембра голоса зависит постановка звука, а если тембр голоса будет другой, то и звук будет другой, речь будет непонятная, невнятная, поэтому послушайте внимательно и дома постарайтесь это сохранить» (рис. 13).

Если у ребенка сразу не получалось, об этом надо мягко сообщать родителям, не резко. По молодости могла сказать напрямую, потом поняла, что так нельзя, надо постепенно, деликатно, училась общению с родителями на своих ошибках. Так лучше сказать: «Она у вас пока отстаёт, мы попробуем то-то и то-то...» (рис. 14).

Рис. 14. Работа над автоматизацией звука

Дети хорошие были. Я не знаю, почему, но мне казалось, что у меня дети самые красивые. Ты же с ними 3–4 года, и ты к ним привыкаешь. И мне казалось, что в моей группе самые красивые дети, не знаю, почему. Глухие, правда, очень хорошие и очень красивые (рис. 15).

Рис. 15. Красивые дети

4 мая 1960 г. детскому саду на 125 мест был присвоен порядковый номер 219. В детском саду было 5 групп, из них 2 группы – для детей с нарушением слуха. Так продолжалось развитие дошкольной сурдопедагогики в Новосибирске.

Работала со многими хорошими людьми (некоторых уже нет): Евдокией Лукиничной Шергиной (сначала воспитателем, потом учителем-дефектологом), Марией Кондратьевной Мичуриной (сначала воспитателем, потом учителем-дефектологом), Еленой Юрьевной Прудниковой (сначала воспитателем, потом учителем-дефектологом), Эммой Петровной Колобовой (воспитателем), Валентиной Ивановной Ичанской (воспитателем), Галиной Николаевной Яковлевой (воспитателем), Тамарой Семёновной Ушаковой (пришла воспитателем, закончила РГПИ им. А. И. Герцена, стала работать дефектологом), Раисой Павловной Алексеевой (сурдопедагогом, потом она ушла в сурдокабинет), Валентиной Фёдоровной Лузгиной (заведующей, учителем-дефектологом) (рис. 16 а–и).

Рис. 16. Е. Л. Шергина (а), М. К. Мичурина (б), Е. Ю. Прудникова (в), Э. П. Колобова (г), В. И. Ичанская (д), Г. Н. Яковлева (е), Т. С. Ушакова (ж), Р. П. Алексеева (з), В. Ф. Лузгина (и)

Так мы работали много лет на благо счастливого детства глухих детей. Однажды в детский сад пришли представители городского сурдологического центра (руководитель, сурдолог, аудиолог), посетили мое занятие и пригласили консультировать как детей, так и взрослых в качестве сурдопедагога сначала в 1-й Центральной поликлинике, затем в Областном сурдологическом центре – в 20-й поликлинике. Таким образом, мое профессиональное поле расширилось, но главной всегда оставалась работа в детском саду с глухими детьми (рис. 17).

Рис. 17. Выпускники детского сада глухих разных лет

Вообще, следует отметить, что коллектив учреждения во многом определяет успех ребенка, мы старались это делать (рис. 18).

Рис. 18. Коллектив 219 детского сада для глухих детей (слева направо сидят: Клавдия Федоровна Коротаева (учитель-дефектолог), Роза Ильинична Краснер (учитель-дефектолог), Людмила Петровна Конева (заведующая с 1974 по 1982 гг.), Елена Юрьевна Прудникова (учитель-дефектолог с 1974 по 2011 гг.), Тамара Семеновна Ушакова (учитель-дефектолог), Галина Михайловна Соколова (учитель-дефектолог); слева направо стоят: Валерия Федоровна Греб (воспитатель), Регина Вячеславовна Прокошева (воспитатель), Стелла Анатольевна Шкляр (музыкальный руководитель), Евдокия Лукинична Шергина (воспитатель, потом стала учителем-дефектологом), Наталья Васильевна Зайцева (ночная няня), Анна Васильевна Давыденко (завхоз))

С 1992 г. детский сад переехал в новое здание на ул. Блюхера, был переименован в детский сад № 311, в котором я уже не работала, но знаю, что в этом учреждении делают все, чтобы нашим глухим детям было хорошо!

– *Еще главная проблемная зона – работа с родителями...*

– Вы знаете, вот, сколько я работала, я всегда работала с родителями не потому, что как бы это надо, а потому, что это надо для ребенка. Когда приходит ребенок с родителями, ребенок не знает, как общаться с детьми. Он не знает этого (рис. 19).

Он не знает, как он будет говорить, что ему надо, почему капризничает его ребенок, он не понимает. Вот это все надо объяснить. С родителями надо работать. Это точно.

Если с самого начала выстраивать отношения так, чтобы они не вредили ребенку, то с родителями все получается и, в дальнейшем, в процессе обучения ребенка в детском саду больших сложностей не возникает. Главное, чтобы родители дома продолжали начатое учителем-дефектологом дело, тогда точно ребенку будет комфортно учиться (рис. 20).

Рис. 19. Все, что происходит с ребенком на занятии, надо объяснять родителям

Рис. 20. Роза Ильинична Краснер – первый учитель-дефектолог глухих детей дошкольного возраста в г. Новосибирске и Новосибирской области

– *Какими качествами должен обладать человек, который посвятил себя помощи другим людям?*

– Вы знаете, я думаю, только одно. В любой профессии, не только в нашей, если человек любит свое дело, он будет делать его хорошо. Любить надо! Вот, любить... Понимаете, относиться к этому с добром и чувствовать удовлетворение от своей работы, и тогда тебе будет хорошо.

– *Что главное в нашей профессии, кроме любви? Где человек должен черпать силы, если он круглосуточно с детьми, дети не очень простые, как-то им надо помочь. Что Вы об этом скажете?*

– Если ты любишь свою профессию, ты будешь всегда читать, всегда познавать, всегда свои знания улучшать, потому что знать надо. Не только любить, но надо

знать – это раз. Во-вторых, надо иметь терпение к тем маленьким детям, которых ты учишь. Вот тут терпение надо, не только любовь, знание, но и терпение.

– *Что бы Вы посоветовали почитать, посмотреть, что Вы в молодости любили?*

– Я очень люблю «Доживем до понедельника...». Это такой фильм! Знаете, я могу его смотреть бесконечно... Очень много люблю фильмов...

Я люблю очень оперу. Могу слушать оперу очень долго и много раз. Почему-то это во мне осталось. Очень люблю «Аиду». Очень люблю эту оперу Верди. Вообще, Верди люблю очень!

– *А что Вы еще любите?*

– Читать люблю! Сейчас читаю детективы...

Пушкина очень люблю, Лермонтова люблю, Достоевского, Толстого люблю.

– *А перечитываете иногда классику?*

– Да! Мне это очень нравится, как будто бы заново и по-другому, Вы знаете, и все по-другому. Знаете, вот «Анну Каренину» читаю второй раз, совсем по-другому читается, совсем по-другому... Читать надо обязательно! Литература обогащает. Она заставляет думать, думать по-разному, не всегда соглашаясь даже с писателем.

– *Роза Ильинична, скажите, пожалуйста, а что для Вас День Победы?*

– Вы знаете, мы же дети войны, поэтому для нас День Победы... Знаете, когда бежал мой старший брат и кричал на все село: «Победа! Победа! Победа!», этого никогда не забыть, это начало жизни! Это счастье! Это радость! Это такое счастье, вы не можете даже себе представить, какое это было счастье!

– *Роза Ильинична, вот сейчас с высоты нашего века XXI, нашего года 2025, 45-й год..., что можно пожелать о той войне, о Победе, о юности, что бы Вы вообще молодому поколению пожелали?*

– Вот, вы знаете, мне кажется, а у нас хорошее поколение растет. Часто говорят: «Плохие...плохие...плохие...». Нет! Вот вы знаете, у нас живут люди в Новосибирске (я не знаю, как в других местах), но мне кажется, что они живут достойно. Я, когда иду по улице, или, когда я захожу в магазин, мне часто уступают дорогу, мне помогают войти в магазин. Вы знаете, я считаю, что наши люди – хорошие люди.

Сейчас очень много делается правительством для того, чтобы люди помнили об этом. Но, знаете, я никогда не думала, что буду жить еще в одной войне... никогда не думала...

– *В такое время, не очень легкое, сложное, смутное, что Вы можете сказать этому миру?*

Он будет существовать, когда нас не будет, он будет этот мир, и будет долго... Пусть он будет счастливым!

Замечательно! Спасибо, Роза Ильинична! Здоровья, здоровья и здоровья, спасибо, что уделили время! Спасибо Вам за то, что Вы есть!

Разговоры вела Ольга Пискун

P.S. Встреча с Розой Ильиничной, открывшей двери дошкольной дефектологии (сурдпедагогике) г. Новосибирска и Новосибирской области, украсившая историю развития детского сада для глухих детей новыми сведениями, очень впечатлила глубиной восприятия профессии, высокой степенью рефлексии относительно своих действий и поступков, относящихся к глухим, уже выросшим сегодня, детям, интеллигентностью, образованностью, порядочностью, скромностью, позитивным отно-

шением к жизни, памятью о своих Учителях, коллегах, близких, о пережитом военном времени, любовью к своим ученикам и к людям в целом – есть, чему учиться...

Рассказы о военном и послевоенном детстве могут стать содержанием занятий с современными детьми – так много в них человечности...

Общаясь со взрослыми глухими Новосибирска, по их голосу понимаешь, что с ними занималась Роза Ильинична. Их немного, но, Слава Богу, они есть, и голос им поставила эта удивительная женщина, которая считает, что ничего особенного она не сделала...

Наши разговоры о важном, мне кажется, будут украшены работами тех великих ученых (и рассказами о них), которые оказали влияние на профессиональное становление выдающегося учителя-дефектолога.

Корсунская, Б. Д. О постановке понятий в младших классах школы глухонемых (из опыта работы) / Б. Д. Корсунская, Н. Г. Морозова. – Москва : Учпедгиз, 1939.

Корсунская, Б. Д. Они будут говорить / Б. Д. Корсунская // Дошкольное воспитание. – 1958. – № 12. – С. 31–35.

Корсунская, Б. Д. Новое в системе воспитания и обучения глухонемых дошкольников / Б. Д. Корсунская // Обучение и воспитание глухонемых детей дошкольного возраста: сборник статей / под редакцией Н. Г. Морозовой, Б. Д. Корсунской. – Москва : АПН РСФСР, 1958. – С. 10–32.

Корсунская, Б. Д. К методике обучения глухих дошкольников связной речи / Б. Д. Корсунская // Вопросы обучения и воспитания глухих дошкольников / под редакцией Б. Д. Корсунской. – Москва : АПН РСФСР, 1963. – Выпуск 2. – С. 3–24.

Корсунская, Б. Д. Дошкольное воспитание глухих в СССР / Б. Д. Корсунская // Специальная школа. – 1967. – Выпуск 6 (126). – С. 13–21.

Корсунская, Б. Д. Использование дактильной формы речи при обучении и воспитании глухого ребенка в семье / Б. Д. Корсунская // Дефектология. – 1970. – № 6. – С. 21–29.

Корсунская, Б. Д. Чтение как цель и средство в системе дошкольного обучения глухих / Б. Д. Корсунская // Дефектология. – 2007. – № 1. – С. 39–47.

Корсунская, Б. Д. Методика обучения глухих дошкольников речи / Б. Д. Корсунская. – Москва : Просвещение, 1969. – 293 с.

Корсунская, Б. Д. Воспитание глухого ребенка в семье / Б. Д. Корсунская. – Москва : Педагогика, 1970. – 192 с.

Корсунская, Б. Д. Не говори ребенку – ты плохой / Б. Д. Корсунская. – Москва : ИРИС ГРУПП, 2010. – 96 с.

Читаю сам. Адаптированные программы. В 3-х книгах.

Корсунская, Б. Д. Читаю сам: книга 1 / Б. Д. Корсунская. – Москва : ВЛАДОС, 2022. – 159 с.

Корсунская, Б. Д. Читаю сам: книга 2 / Б. Д. Корсунская. – Москва : ВЛАДОС, 2015. – 176 с.

Корсунская, Б. Д. Читаю сам: книга 3 / Б. Д. Корсунская. – Москва : ВЛАДОС, 2019. – 239 с.

Костина, Е. Лиза будет говорить по-английски / Е. Костина // Советская Сибирь. – 2000. – № 59 (23 664). – С. 16–17.

Пенин, Г. Н. Специальная педагогика в 3 томах. Том 1. История специальной педагогики / Г. Н. Пенин, Н. М. Назарова. – Москва : АСТ, 2021. – 357 с.

Русинова, Ю. А. Служение педагогике – подвиг (Михаилу Ефимовичу Хватцеву посвящается) / Ю. А. Русинова // Гуманитарные науки: Вестник финансового университета: Мастер класс. – 2015. – № 4 (20). – С. 81–84.

Хватцев, М. Е. Логопедия: учебник для педагогических институтов / М. Е. Хватцев. – Москва, 1937. – 299 с.

Хватцев, М. Е. Особенности психологии глухого школьника : пособие для студентов дефектологических факультетов и учителей специальных школ / М. Е. Хватцев, С. Н. Шабалин. – Москва : Учпедгиз, 1961. – 219 с.

Хватцев, М. Е. Логопедия: книга для высших педагогических учебных заведений: в 2 книгах / М. Е. Хватцев; под научной редакцией Р. И. Лалаевой и С. Н. Шаховской. – Москва : Владос, 2010.

М. Е. Хватцев: к 90-летию со дня рождения // Дефектология. – 1974. – № 2. – С. 92.

Михаил Ефимович Хватцев: некролог // Дефектология. – 1977. – № 3. – С. 96.

М. Е. Хватцев: к 100-летию со дня рождения // Дефектология. – 1984. – № 1. – С. 89.

Логопедия : учебник для вузов / под редакцией: Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. – Москва : Владос, 1998. – 680 с.

Шматко, Н. Д. Организация семейного воспитания и обучения детей дошкольного возраста с нарушенным слухом : методическое пособие для родителей / Н. Д. Шматко, О. В. Польская, Т. В. Куликова. – Москва : ИКП РАО, 2022. – 79 с.